

Когда Тин Шуан прибыл в больницу, Лян Чжэнсюань лежал на кровати под капельницей. Это была двухместная палата, но вторая койка пустовала, так что в палате в этот момент никого не было.

- Почему ты здесь? - Лян Чжэнсюань с большим трудом поднял голову.

Тин Шуан сказал:

- Тетя позвонила мне. Она сказала, что ты не отвечаешь на звонки и она не знала, как у тебя сейчас дела. Ты должен ей позвонить.

- Мой телефон разрядился, и я не взял зарядного устройства, когда выходил из дома.

- Теперь ты можешь двигать руками?

- Да, просто немного больно.

Тин Шуан был немного нетерпелив:

- Забудь об этом, не двигайся.

Он достал свой телефон, набрал номер матери Лян, включил громкую связь и положил его рядом с подушкой Лян Чжэнсюаня.

- Вернусь через 20 минут.

Он не хотел подслушивать разговор Лян Чжэнсюаня. Когда Тин Шуан вышел из палаты, он был немного раздражен. Лян Чжэнсюань был в полном порядке. Когда машина врезалась в него, она уже замедлилась до скорости 30 километров в час, так что его кости остались целы, пострадала только мягкие ткани. Ему просто нужно было лежать и отдыхать. Ситуация была гораздо менее срочной, чем то, что его мать описала по телефону. С ее слов все было так ужасно, что он подумал, что Чжэнсюань не в состоянии позаботиться о себе...

Если бы это случилось с Тин Шуаном, он бы вообще не звонил домой. Члены его семьи были далеко в Китае. Даже узнай они об этом, они бы волновались напрасно и не смогли бы помочь.

Как бы провести те двадцать минут, что у него есть? Тин Шуан взглянул на часы и решил спуститься вниз. Только пройдя некоторое время, он вспомнил - сойдя с поезда, он помчался в больницу на такси и забыл сказать Баю Чан И, что приехал. И теперь его телефон остался в палате...

Забудь об этом, Лян Чжэнсюань, вероятно, все еще разговаривал по телефону. Он просто отправит сообщение Бай Лаобаню через 20 минут. Может быть, он мог бы сделать видеозвонок с Бай Лаобанем еще и ночью...

С другой стороны, Бай Чан И взглянул на свой телефон, чтобы убедиться, что у него нет пропущенных звонков или непрочитанных сообщений. Парнишка обещал доложить о своей безопасности, когда приедет. В это время он уже давно должен был сойти с поезда.

Хотя он знал, что, скорее всего, никакого несчастного случая не было, Бай Чан И все же позвонил.

Телефон звонил трижды, прежде чем на него ответили. Бай Чан И спросил:

- Ты доехал?

Человек на другом конце линии колебался, прежде чем сказать:

- Тин Шуан вышел... Могу я спросить, кто вы?

Это был молодой мужской голос, который он уже слышал раньше. Вероятно, он принадлежал бывшему парню Тин Шуана.

Бай Чан И спросил:

- Разве это не отображается на экране?

Тин Шуан сохранил номер мобильного телефона Бая Чан И и сменил его контактное имя. Бай Чан И все еще помнил, что, сохраняя номер, Тин Шуан ввел «Дорогой».

Это было неплохое имя для контакта. Мм.

Лян Чжэнсюань прочитал имя контакта, отображенное на экране:

- Старое чудовище.

Бай Чан И: «...»

- Когда Тин Шуан вернется, пожалуйста, скажи ему, чтобы он перезвонил мне, спасибо.

Через две минуты после того, как он повесил трубку, Тин Шуан вернулся в палату.

- Ты закончил разговор? - Тин Шуан забрал свой телефон, - Если нет ничего особенного, то я ухожу.

- ... Сяо Шуан, - Лян Чжэнсюань немного помедлил, - Ты можешь сделать мне одолжение?

Тин Шуан сделал паузу и обернулся:

- Говори.

На самом деле он не хотел делать ему никаких одолжений, но этот человек ранен. Если он откажется, это будет выглядеть как издевательство над слабыми.

- ...Не мог бы ты помочь мне забрать кое-что из моего дома? - Лян Чжэнсюань несколько не смутился, обратившись за помощью к Тин Шуану, - Я должен остаться в больнице на несколько дней, и у меня нет одежды, чтобы переодеться... И зарядное устройство... Ключи у меня в сумке.

Тин Шуан задумался на некоторое время:

- Я не могу помочь тебе с этим. Если я возьму ключи от твоего дома, а ты в конце концов что-нибудь потеряешь, я не смогу избавиться от подозрений. Больница должна быть в состоянии предоставить одежду и зарядное устройство. Ты можешь просто спросить медсестру, которая отвечает за это отделение.

Сказав это, он собрался уходить. В этот момент его телефон завибрировал, и на экране появилось сообщение от матери Лян Чжэнсюаня: «Тин Шуан, спасибо, что навестил Чжэнсюаня».

Тин Шуан уже собирался ответить «Нет проблем», когда увидел следующее сообщение: «Чжэнсюань нуждается в туалетных принадлежностях и смене одежды, пока он находится в больнице, поэтому я побеспокою тебя, чтобы ты помог ему получить их. Спасибо. Также, еда в больнице может быть непривычной для него. Ты можешь взглянуть на эти рецепты». После этого появилась ссылка на рецепты подходящих блюд для раненых.

Тин Шуан был так зол, что чуть не рассмеялся. Она хотела заставить его готовить для Лян Чжэнсюаня?

- Эй, Лян Чжэнсюань, - Тин Шуан обернулся, - Ты сказал или не сказал своим родителям о нашем разрыве? Разве раньше ты не говорил мне, чтобы я не рассказывал им об этом, потому что ты сам этого хочешь? Когда тетя позвонила мне сегодня, я подумал, что она слишком волнуется и связалась со мной только потому, что не знала, кому еще можно позвонить. Теперь, когда она знает, что с тобой ничего особенного не случилось, почему она просит меня готовить для тебя?

- Я... - Лян Чжэнсюань не знал, с чего начать.

Он не сказал родителям о разрыве, потому что если он заговорил об этом, то должен был рассказать о причине разрыва. Хотя они действительно расстались по его вине, в глазах своих родителей он всегда был хорошим сыном, честным и добрым. Он не мог сказать им правду и подвести их, но он также не хотел перекладывать вину на Тин Шуана. В конце концов, его родители знали, что он всегда заботился о Тин Шуане, и были недовольны им с самого начала.

И поэтому Лян Чжэнсюань продолжал тянуть время, так и не рассказав родителям об их расставании.

- Ты еще не сказал им об этом? - едва взглянув на выражение лица Лян Чжэнсюаня, Тин Шуан понял его мысли. На мгновение он потерял дар речи, - Как давно это случилось? Если ты этого не скажешь, то скажу я. Это то, что можно ясно объяснить всего двумя предложениями.

- Не надо! Не говори им, дай мне... - неловко сказал Лян Чжэнсюань, - ...Могу ли я сказать им, что мы расстались мирно?

Расстались мирно? Это было прямо-таки весело.

- Просто скажи, что хочешь, - Тин Шуан не ожидал, что Лян Чжэнсюань окажется таким трусом, боявшимся признать свою ошибку, - Они мне все равно не родители, я тут ни при чем.

- ...Спасибо, - после того, как Лян Чжэнсюань закончил говорить, он вдруг кое-что вспомнил, - Кстати, кто-то звонил только что, перед твоим возвращением. Я ответил за тебя, и он просил передать, чтобы ты ему перезвонил.

Тин Шуан открыл журнал вызовов, чтобы посмотреть.

Бай Лаобань звонил?

И Лян Чжэнсюань ответил?

Звонок длился 19 секунд.

- Черт. Кто, черт возьми, сказал тебе, что ты можешь просто отвечать на мои звонки? - все это время Тин Шуан сдерживал свой гнев на Лян Чжэнсюаня, но в конце концов рявкнул, - Что ты ему сказал?

Лян Чжэнсюань нахмурился и сказал:

- Я только спросил его, кто он такой.

- Ты даже не знаешь, кто он, черт возьми, такой, как ты смеешь отвечать на телефонные звонки? - не слишком любезно сказал Тин Шуан, - Вы говорили 19 секунд и ты только спросил его, кто он?

- Я просто боялся пропустить твой звонок, понимаешь? - объяснил Лян Чжэнсюань, - Что там можно сказать за 19 секунд. Я ответил на звонок и спросил, кто он такой, а потом он попросил меня прочитать имя, которое ты ему дал. Я прочел его, а потом сказал ему, что ты записал его, как Старое Чудовище. Это все. Это всего лишь несколько фраз, что еще я мог сказать?

Дерьмо.

Обязательно им нужно было обмениваться этими несколькими фразами?

Ты не знал, что, как только эти несколько слов дойдут до ушей старого чудовища, он, Тин Шуан, подвергнется домашнему насилию?

- Черт... Я действительно спятил, раз оставил свой телефон у тебя, - выругался Тин Шуан. Он больше не хотел разговаривать с Лян Чжэнсюанем и решительно покинул палату.

Конечно, ни к чему стремиться быть альтруистом, он должен позволить своему бывшему парню самому позаботиться о себе. Кроме того, ему нужно срочно перезвонить. Будет ужасно, если Бай Лаобань неправильно понял...

Тин Шуан вышел из здания больницы и позвонил Баю Чан И. Через некоторое время телефон соединился, но собеседник молчал.

- Бай Лаобань... - Тин Шуан подсознательно говорил осторожным тоном, - Я... прибыл. Гм... я приехал некоторое время назад.

Бай Чан И сказал:

- Мм, я знаю.

Он знает...

Тин Шуан не мог понять эмоций Бая Чан И по его голосу и чувствовал себя немного виноватым:

- Ты обедал?

- Еще нет.

Ещё нет... Не мог бы он сказать еще несколько слов... Тин Шуан продолжал искать тему для разговора:

- Ты будешь есть с моим отцом и другими позже?

- Мм.

Ему конец, Бай Лаобань, должно быть, недоволен....

- Бай Лаобань...- тон Тин Шуана смягчился, - Я так скучаю по тебе... Я встречу тебя завтра на вокзале, хорошо? Давай поужинаем вместе.

Бай Чан И сказал:

- Я приеду только завтра в девять вечера.

- Тогда я дождусь тебя, чтобы поужинать вместе...

Через некоторое время, сказав любящие слова и выразив свои любящие мысли, Тин Шуан собрался с духом:

- Бай Лаобань, я хочу тебе кое-что объяснить...

- Мм.

- Гм... Не сердись... Когда ты звонил раньше, человек, который ответил на звонок... На самом деле он был моим бывшим парнем.

- Я знаю.

Он знает?

А, верно... Бай Лаобань был удивительным и мудрым человеком, и не было ничего странного в том, что он узнал об этом раньше.

- Утром, когда я сказал тебе, что еду в больницу навестить однокурсника.... На самом деле я собирался встретиться с ним, - быстро объяснил Тин Шуан, - Я не хотел тебе лгать... Я боялся, что ты расстроишься, поэтому сказал, что это однокурсник. Я действительно думаю о нем как о

обычном однокурснике, нет, он даже не на уровне обычного однокурсника...

Бай Чан И спросил:

- С чего бы мне расстраиваться?

- Потому что он мой бывший парень...

- И?

- И... Я боялся, что ты будешь возражать.

- Тин, если я боюсь, что ты будешь возражать против моих действий, тогда у меня есть два решения: первое - не делать этого; второе - спросить, не возражаешь ли ты, а затем решить, должен ли я это сделать.

Тин Шуан был поражен. Подумав об этом некоторое время, он также почувствовал, что его предыдущие причины были на самом деле необоснованными. Если он боялся, что Бай Чан И расстроится, то вместо того, чтобы скрывать это от него, ему не следовало идти к Лян Чжэнсюаню...

Этот вопрос не имел ничего общего с его мыслями, только с тем, что об этом подумает Бай Чан И.

- Тогда... Ты не возражаешь? - немного нервно спросил Тин Шуан.

Бай Чан И сказал:

- Мы обсудим этот вопрос лично завтра вечером, вместе с проблемой, касающейся имени контакта, которое ты мне дал.

<http://bllate.org/book/13603/1206258>